

Водолазный сбор в Санкт-Петербурге

Константин Логунов, руководитель сбора водолазов в С.-Петербурге

В декабре 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялся очередной ежегодный сбор руководителей и специалистов водолазных организаций России «Безопасность и охрана труда на подводных (водолазных) работах». Формат мероприятия – цикл обучающих семинаров – позволил объединить общую образовательную направленность и свободные формы организации дискуссий, не ограниченные строгими бюрократическими рамками.

Мероприятие носило сугубо практическую направленность. При неизменных из года в год задачах – образование и аттестация руководителей, поддержание вертикальных и горизонтальных коммуникационных каналов, обеспечение водолазного форума, формирование коллективного мнения профессионалов – каждый раз организаторы фокусируют внимание аудитории на новых злободневных для индустрии проблемах.

В этот раз состоялось обсуждение законодательных новаций последних лет, в корне трансформирующих привычные и устоявшиеся подходы к организации подводного производства, не менявшиеся уже более полувека.

Так получилось, что сложившиеся в отрасли термины, методы обеспечения, способы контроля и надзора в области безопасности и охраны труда не соответствуют требованиям федеральных законов. Уже давно не просто отдельные, а многие важные положения Единых правил безопасности труда на водолазных работах (1990) и Межотраслевых правил охраны труда при проведении водолазных работ (2007), по которым привыкли жить российские водо-

лазы, прямо противоречат действующим нормам права.

С некоторых пор необходима специальная оценка условий труда работников на водолазной станции, не существуют ВКК, не бывает медицинского обеспечения водолазного спуска, вне закона предпусковой осмотр водолаза, в водолазной барокамере лечить водолазов нельзя, практически от каждой производственной организации, ведущей подводные (водолазные) работы, надзорные органы вправе требовать включения медицинской деятельности в перечень уставных видов и мн. др. Именно этим вопросам и были посвящены ключевые семинары.

Многие привыкли считать подводный труд особо опасным и особо вредным. В свое время (еще в СССР) федеральными правовыми актами работникам-водолазам именно по этой причине были гарантированы особые шадящие условия труда и отдыха (сокращенный рабочий день, дополнительный отпуск, лечебно-профилактическое питание, медицинский контроль состояния здоровья через первичные – при приеме на работу и периодиче-

ские медицинские осмотры, досрочный выход на пенсию и пр.). Более 15 лет назад в Российской Федерации изменилась парадигма отнесения любой производственной активности к категории опасных и/или вредных для здоровья работников, теперь опасным и вредным труд считают не на основании правительственных или ведомственных постановлений, а по результатам специальных измерений вредных и опасных факторов на рабочем месте. Специально обученные люди должны произвести замеры (оценку) и вынести вердикт, опасно ли, вредно ли работать на конкретной водолазной станции или посту или же работнику ничто не угрожает. Речь идет об индивидуализированной оценке для каждого отдельного предприятия и каждого отдельного работника.

Министерство труда Российской Федерации издало рекомендации о проведении подобной оценки условий труда работников-водолазов: по результатам таких измерений получается, что труд под водой не опаснее, чем работа кондуктора в трамвае. То есть основной посыл, объясняющий необходимость специальной системы безопасности и охраны труда на подводных (водолазных) работах, целесообразность особых трудовых, пенсионных и медицинских гарантий для работников-водолазов, в корне не верен. Класс опасности труда в этом виде производства ничем не отличается от класса опасности дворников, почтальонов, строительных рабочих и лиц других профессий. Так говорит Закон.

Конечно же, любому здравомыслящему человеку понятно, что без строгого соблюдения сложного комплекса мер безопасности, к которому профессионалы давно привыкли, ничего хорошего при работе под водой не получится. Нет сомнения, что результаты сопоставления реальных профессиональных производственных рисков почтальона и водолаза не могут быть одинаковыми.

Тем не менее, закон есть закон. И если почтальону, разнорабочему или трамвайному кондуктору не положены пенсионные льготы, то почему они предоставляются водолазу, труд которого по формальным критериям несколько не опаснее

и не вреднее для здоровья? И почему у работодателя, ведущего подводные (водолазные) работы, должны быть какие-то дополнительные финансово затратные обязанности по безопасной организации труда работников-водолазов, отсутствующие в иных отраслях промышленности?

Вопросы, приведенные выше, отнюдь не риторические. Оказывается, многих обязанностей, к которым руководители подводных (водолажных) работ привык-

ли и считают неотъемлемой составной частью водолазной производственной деятельности, просто не существует. И совсем не потому, что водолазная профессия потеряла вредность и опасность. Речь идет об обязанностях работодателя по так называемому медицинскому обеспечению водолазных спусков (Законодательство Российской Федерации в сфере охраны здоровья не знает такого термина. Этот термин — жаргонизм, широко используемый водолазами в повседневной речи и иногда просачивающийся в тексты документов различных ведомств. По смыслу он совпадает с термином «медицинское обслуживание», приведенным в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан...»). Федеральное законодательство в сфере охраны здоровья возлагает на работодателей лишь обязанности по организации своевременного проведения ме-